

**ЕЛЕНА ИВАНОВНА ЧИБИСОВА, ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ ЧИБИСОВ /
ELENA CHIBISOVA, OLEG CHIBISOV**

**МЕХАНИЗМ АДЕКВАТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО
СЕКТОРА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ЭЛЕМЕНТА
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

**MECHANISM OF ADEQUATE REGULATION IN THE BANKING SECTOR
AS A STRATEGIC ELEMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA**

Аннотация / Abstract

Основными проблемами оптимизации регулирующих и само-регулирующих механизмов функционирования банковского сектора является ее неэффективность со стороны государства и высокий уровень затрат на внедрение принципов Базеля. Если брать региональные банки, то они опасаются утечки информации из общедоверительных бюро кредитных историй, а также конкуренции со стороны московских банков, которые в большинстве своем нацелены на работу с региональными кредитными бюро. Стремясь же обеспечить надлежащий уровень прозрачности, многие банки в то же время опасаются появления требований к раскрытию информации, которую они считают конфиденциальной. Следовательно, необходимость в разработке механизма адекватного регулирования банковского сектора как системообразующего элемента финансовой системы остро назрела и требует проработки и внедрения в него механизмов, способных защитить участников финансового рынка от несанкционированных действий, неэффективности и рисков.

The main problems of optimizing regulatory and self-regulatory mechanisms of the functioning banking sector are seen in its inefficiency in relation to the state and high implementation costs of Basel principles. If to analyze the activities of regional banks, they are afraid of information leakage from the Federal Bureau of Credit Histories as well as competition with Moscow banks most of which are focused on the work with the Regional Credit Bureau. In an effort to provide an appropriate level of transparency, many banks at the same time fear the emergence of the requirements for the disclosure of information that they consider confidential. Therefore, the need to develop a mechanism for adequate regulation of the banking sector as a backbone element of the financial system seems urgent and requires development and implementation of the mechanisms able to protect the participants of the financial market from unauthorized activities, inefficiencies and risks.

Ключевые слова: механизм, банковский сектор, система, регулирование, модель, специализированные институты, кредитная активность, сегмент, налоговые асимметрии, научно-технический прогресс, предел эффективности, конкуренция, ликвидность, риски

Key words: mechanism, banking sector, system, regulation, model, specialized institutions, credit activity, segment, tax asymmetry, scientific and technical progress, efficiency limit, competition, liquidity, risks

На рубеже веков в России, как и в странах с переходной экономикой, произошли коренные преобразования хозяйственных систем. В частности, быстро сформировался институт финансового посредничества, в структуре которого кредитные организации играют особую роль, связанную не только с трансформацией сбережений в инвестиции, но и с поддержанием устойчивого и бескризисного развития банковского сектора. В связи с ускорением «открытости» национальных финансовых систем растут риски и неопределенность хозяйственной деятельности, что усиливает центробежные тенденции в их развитии. Это ставит проблему поиска механизма адекватного регулирования банковского сектора как системообразующего элемента финансовой системы, способного как стабилизировать ее, так и разбалансировать.

Вопросы обеспечения финансовой стабильности становятся в настоящее время ключевыми для всего мирового банковского сообщества, включая Россию. В этой связи возрастает значимость проблемы теории и практики оптимизации регулирующих и саморегулирующих начал в развитии кредитных организаций, которые непосредственно участвуют в реализации механизма финансовой стабилизации национальной экономической системы. Все это свидетельствует о том, что в начале XXI века проблема поиска оптимизации действий государственных органов и кредитных организаций в поддержании финансовой стабильности заново встает как перед теоретиками, так и перед практиками [5].

Анализ хода банковской реформы в России показывает, что как таковой реформы, включающей в себя кардинальные изменения условий работы банков, в том числе нормативного характера, сегодня не происходит. Скорее, нужно говорить об эволюционном развитии российской банковской системы, преобразившейся после кризиса 1998, а затем 2008 г.

В целом усилия денежных властей по реформированию банковской системы вполне прогрессивны. С точки зрения экспертов и банкиров, судя по опросам, проводимым Центром развития, наиболее важными факторами дальнейшего реформирования банковской системы являются переход на международные стандарты финансовой отчетности и эволюция практики банковского надзора (включая изменение нормативов и величины резервов, характер отчетности и глубину проверок банков и пр.).

Роль системы рефинансирования и процентной политики Банка России, и тем более курсовой политики, значительно меньше. Похоже, что банки вполне успешно адаптировались к проводимой в течение нескольких последних лет политике укрепления курса в реальном выражении. При этом банки, естественно, более чувствительны к изменению пруденциального надзора, чем к таким системным сдвигам, как введение обязательного страхования депозитов, тем более что этот шаг увязан с новыми регулируемыми требованиями [3].

На ближайшую перспективу наиболее значимыми факторами развития банковского сектора можно считать:

- 1) формирование реально действующей системы обязательного страхования депозитов населения, что потребует нескольких лет. Учитывая опыт создания АРКО, только на создание структуры может

уйти до года, а при заложенных в законе нормах отчислений даже при отсутствии выплат для формирования страхового фонда, превышающего 5% объема привлеченных депозитов, потребуется не менее пяти, а в худшем варианте – десяти, пятнадцати лет. Тем не менее становление этой системы, очевидно, будет способствовать повышению доверия к банковской системе со стороны частных вкладчиков и развитию конкуренции;

- 2) реализацию качественных подходов к банковскому надзору (эффективность борьбы Банка России с «раздутостью капитала», становление работоспособных систем внутреннего контроля над рисками, установление критериев оценки работы банковского менеджмента и пр.), что должно повысить прозрачность российских банков и способствовать повышению доверия к ним;
- 3) скорость развития пенсионной системы и масштабы участия банков в «освоении» пенсионных средств. Таким образом, пенсионные деньги в основном пройдут мимо банковской системы и поддержат развитие других финансовых институтов, что обострит конкуренцию между ними и банками. В то же время банки все же получают определенные долгосрочные ресурсы, которые потенциально смогут расширить финансирование долгосрочных проектов;
- 4) меры, направленные на снижение рисков кредитования, включая поощрение становления системы кредитных бюро и смягчение надзорных норм для кредитования малого и среднего бизнеса, а также частных лиц. Банки, как и другие участники финансовых рынков, реально лишены возможности хеджировать свои операции с применением производных финансовых инструментов в отсутствие соответствующего закона (никому не хочется вести долгие судебные процессы, как это было по срочным контрактам, сорванным вследствие кризиса 1998 г.);
- 5) скорость интеграции России в мировое финансовое сообщество: станут ли нерезиденты реальной силой в российской банковской системе (в том числе путем покупки крупных российских банков) или же останутся узкоспециализированным сегментом, ориентированным на обслуживание преимущественно иностранной клиентуры. Пока преобладает настороженное отношение к России, несмотря на повышение кредитного рейтинга международными рейтинговыми агентствами;
- 6) наличие внятной позиции государства по поводу собственных банков: сколько их нужно и для каких целей. Вновь создаваемые им институты не должны носить характер универсальных банков, а должны использоваться для выполнения специальных функций, например поддержки российского экспорта, подобно аналогичным структурам, существующим в большинстве развитых финансовых систем [1].

В связи с этим актуальной становится проблема адекватной оценки сбережений населения как главного источника инвестиционных ресурсов экономики и формирования адекватного механизма их вовлечения в процесс расширенного воспроизводства. Это тем более важно в российских условиях,

когда нарушен механизм финансирования расширенного воспроизводства в стране, финансовые рынки обособились от реального сектора экономики, а имеющиеся значительные по масштабам сбережения домашних хозяйств номинированы в иностранной валюте и находятся вне сферы функционирования финансовых посредников [4].

Активизация механизмов вовлечения финансовых ресурсов населения в процессы инвестирования национальной промышленности позволит компенсировать отток капитала из страны, увеличить производство валового внутреннего продукта и национального дохода, снизить инфляционные ожидания, повысить жизненный уровень граждан и сократить социальную дифференциацию.

Выявление тенденций изменения сберегательной квоты – задача чрезвычайно актуальная, имеющая не только теоретический, но и прикладной аспект. Находясь в фокусе интересов государства и конкурирующих на рынке денежных ресурсов банков и финансово-промышленных групп, данная задача предопределяет эффективность функционирования каждого из рассматриваемых агентов финансового и хозяйственного оборота. Для банковского стратегического планирования она наиболее актуальна главным образом в сфере формирования депозитно-аккумуляционной стратегии развития банков как основы создания их кредитно-инвестиционного потенциала. В последние два десятилетия кредитно-банковский сегмент развивался под воздействием взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов, определивших системные характеристики современных производных финансовых инструментов. Данные факторы можно условно разделить на две группы: внешние по отношению к субъектам хозяйствования (факторы среды); внутренние, над которыми эти субъекты имеют хотя бы частичный контроль.

К первой группе – *факторам среды* – относятся: глобализация финансовых рынков; усиление волатильности цен; налоговые асимметрии; изменение законодательного регулирования в области финансов; достижения научно-технического прогресса; успехи теории финансов, развитие прикладных дисциплин; обострение конкуренции; интеграция стран с нерыночной экономикой в мировое экономическое пространство.

Ко второй группе факторов – *внутренним* – относятся: рост потребности субъектов хозяйствования в ликвидных и мобильных активах, в эффективном управлении рисками; обострение агентских проблем; достижение рядом компаний и отраслей предела эффективности с точки зрения соотношения доходов и затрат.

Первоначально возникает потребность в разработке возможности использования нетрадиционных инструментов на финансовых рынках. Для этого разрабатывается огромное количество документации, прорабатываются бухгалтерские расчеты и юридические параграфы. Однако после того как все технические дефекты устранены, сравнительно несложно повторно использовать базовое решение. Когда становится ясно, что инструмент имеет потенциальные возможности для дальнейшего применения, выделяются силы и средства на стандартизацию полученного продукта и на рационализацию его сбыта. Для того чтобы рынок банковских услуг для населения приобрел

большую устойчивость, он должен стать важным источником финансирования инвестиций в реальный сектор экономики за счет эмиссии акций и облигаций, а также полноценным каналом для перелива капиталов и их концентрации на наиболее перспективных участках экономики. В этом случае сегмент производных финансовых инструментов должен полноценно выполнять функцию адекватного управления финансовыми рисками. Для этого важнейшую роль играет система пороговых значений экономической безопасности на финансовом рынке. Эти количественные параметры очерчивают границу между безопасной и опасной зонами операций на сегментах финансового рынка и придают национальным интересам страны в области финансов количественную определенность.

Эффективное функционирование финансовых рынков в условиях межвременных обязательств требует инфраструктуры, обеспечивающей представление информации, соблюдение контрактов, конкурентное поведение. Эта контрактная и информационная инфраструктура должна быть направлена, прежде всего, на прямую защиту интересов внешнего поставщика финансовых средств; инфраструктура, плохо защищающая интересы потенциальных поставщиков и заставляющая их воздерживаться от предоставления средств, не сможет защитить и долгосрочные интересы потенциального пользователя. Кроме того, инфраструктура должна создаваться таким образом, чтобы ограничить возможности лиц, имеющих доступ к внутренней информации, – в банках, в фирмах или на рынках ценных бумаг – реализовать рыночную власть против внешних акционеров.

Специализированные институты, в том числе финансовые посредники, рынки и агенты, все в большей мере превращаются в ведущих участников финансовой деятельности в экономике, заменяя двусторонние отношения. Наиболее очевидные проявления финансовой деятельности связаны с трансфертом средств в обмен на товары, услуги или ожидаемые будущие доходы, однако необходимо смотреть глубже. Фактически набор институтов, составляющих финансовую систему экономики, можно рассматривать как источник удовлетворения совокупной потребности экономики в определенных функциях, более глубоких, чем просто обеспечение торговли и движения средств. В данном случае имеется в виду:

1. Мобилизация сбережений (которые в противном случае были бы значительно более ограничены).
2. Размещение фондов основного капитала (особенно финансирование производственных инвестиций).
3. Мониторинг деятельности менеджеров (с тем, чтобы размещенные средства использовались по назначению).
4. Трансформация риска (снижение риска путем агрегирования и предоставление возможности нести его тем, кто к этому более готов).

В последние годы четко обозначились качественно новые тенденции в развитии российской банковской системы. Позитивная динамика ВВП и реальных доходов населения увеличивает спрос на банковские услуги. Подтверждением этому служит устойчивый рост отношения выданных кредитов к ВВП [6].

В настоящее время кредитная активность банков поддерживается на высоком уровне. По показателю удельного веса ссудной задолженности в структуре банковских активов Россия встала вровень с промышленно развитыми странами, хотя и продолжает отставать по показателям отношения кредитов, капитала и суммарных активов к ВВП. По отдельным показателям российский банковский сектор переживает стадию кредитного бума. Это касается, прежде всего, потребительского кредитования.

Однако хотя и нет прямой угрозы для кризиса «плохих портфелей», но в их структуре заметно уменьшилась доля стандартных ссуд. Ситуация для многих банков осложняется еще и тем, что вследствие широкого распространения практики трансграничного оказания финансовых услуг лучшие заемщики, представленные, прежде всего, экспортно-ориентированными предприятиями, уходят к иностранным банкам. Уже сейчас, по имеющимся оценкам, примерно 45% кредитов предприятиям предоставляется иностранными банками [2].

Возникновение форм социального партнерства, обеспечивающих эффективное функционирование финансовой сферы, возможно в случае, если все три основных составляющих взаимодействия: государство, финансовые структуры и потенциальные клиенты – будут обладать определенными качествами.

Наиболее эффективно стимулирует развитие социального партнерства государственная политика регулирования социальных отношений в финансовой сфере, базирующаяся на двух основных принципах:

- обеспечения и поддержания баланса интересов участников рынка внутри страны;
- макрорегулирования финансовых процессов с целью обеспечения конкурентоспособности страны на мировом рынке.

В свою очередь, баланс интересов участников рынка может быть выстроен только в том случае, если каждый участник рынка будет полностью осознавать свои интересы и будет способен к их конструктивной защите. Возможность такой конструктивной защиты обеспечивается развитостью третьего сектора и правового пространства страны.

Ведущую роль в ходе развития взаимодействия субъектов финансовой сферы начинает играть не лично-предпринимательская активность, а институциональная.

Важнейшей составляющей нового этапа социального партнерства во взаимодействии факторов на финансовом рынке является наличие потенциальных потребителей банковских услуг, способных руководствоваться при работе с банком мотивами выгоды, надежности и социальной значимости банка. В условиях развивающихся и переходных экономик банки, напротив, пока сохраняют свое доминирующее положение на рынке сбережений. Фондовые рынки указанных стран по причине слабости национальных систем корпоративного управления, как правило, малоликвидны и волатильны.

Состав эмитентов обычно представлен небольшим числом крупных компаний, что существенно ограничивает возможности диверсификации рисков. Как следствие, доля корпоративных ценных бумаг в структуре активов

граждан оказывается крайне низкой. Отсутствие развитой системы небанковских финансовых посредников, способных нести на себе нагрузку по формированию сбалансированных портфелей вложений, также служит препятствием для перетока средств населения на фондовый рынок. Типичные для развивающихся и, в первую очередь, переходных экономик проблемы правового регулирования оставляют незаполненным еще один канал движения свободных денежных ресурсов граждан: через институты микрофинансирования (кредитные кооперативы, сберегательные кассы и пр.).

Таким образом, в числе сберегательных инструментов, предлагаемых финансовым сектором развивающихся и переходных экономик, только депозитный вклад остается доступным для большей части населения. Недосток объектов вложений, как правило, восполняется на основе покупок ценностей (драгоценных металлов и камней, ювелирных изделий, антиквариата, произведений искусства), недвижимости, товаров длительного пользования, наличной валюты и размещения средств на валютных депозитах. Наиболее серьезная конкуренция банковским вкладам в национальной валюте возникает как раз со стороны валютных ценностей. В странах с развивающимися и переходными экономиками, имеющих в своей истории периоды макроэкономической нестабильности, долларизация накоплений населения является обычным явлением.

В обозримой перспективе вклады населения в коммерческих банках сохраняют преобладающее место в структуре форм и методов трансформации сбережений частных лиц в инвестиции. Однако, как показывает мировой опыт, по мере развития фондовых рынков и финансового посредничества все более заметную роль начинают играть небанковские институты финансового сектора. У населения появляются альтернативные возможности размещать временно свободные денежные средства с учетом различных комбинаций соотношения «риск – доходность».

Для финансовых организаций институционализация означает развитие и быстрый рост методов привлечения сбережений, в том числе за счет новшеств в сфере пенсионного обеспечения (появление и развитие системы негосударственных пенсионных фондов и индивидуальных пенсионных счетов, обеспечивающих клиентам льготный режим налогообложения) и активизации накопительного страхования. Это способствовало обострению конкуренции в сфере деятельности традиционных депозитных институтов (коммерческих и сберегательных банков, кредитных кооперативов и союзов).

С точки зрения инвестиционной деятельности, институционализация затрагивает три аспекта:

- 1) операции в качестве дилеров в торговле ценными бумагами;
- 2) деятельность в качестве поставщиков новых финансовых услуг – создателей новых рынков;
- 3) посредничество при слияниях компаний.

В то же время роль российской банковской системы в трансформации сбережений населения в инвестиции не следует преувеличивать. Динамика вкладов населения дает основания для умеренного оптимизма. На протяжении последних двух лет происходило увеличение доли «длинных» депозитов в общей структуре организованных сбережений населения. Это указывает на то,

что весомую роль в сберегательной психологии населения продолжает играть стремление за счет более высоких процентных ставок хотя бы частично избежать потерь от инфляции, которая в России все еще заметно превышает средние темпы роста цен в промышленно развитых странах и в большинстве стран с развивающимися рынками.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Российские банки начинают придавать все большее значение построению эффективной системы управления рисками. В первую очередь это касается региональных банков, для которых данный вопрос напрямую связан с повышением их конкурентоспособности и возможностями расширения спектра услуг.

2. Российское банковское сообщество стало заинтересовано в построении риск-ориентированного банковского надзора и поддерживает инициативы Базельского Комитета и Банка России в этом направлении. Более того, банки готовы к конструктивному диалогу с надзорными органами по вопросам адаптации Базеля к российским условиям.

3. Кроме того, комплексные системы риск-менеджмента в российских банках находятся на стадии развития: многим банкам необходимо повысить качество оценки рисков, создать систему управления операционными рисками. Основными источниками риска ликвидности банки считают внешние факторы: отток средств частных вкладчиков и резкое снижение качества кредитных портфелей заемщиков. В связи с этим эффективность управления ликвидностью напрямую зависит от доступа к системе рефинансирования Банка России.

4. Российские банки считают недостаточно эффективной деятельность государства по обеспечению стабильности банковской системы, поэтому большинство кредитных организаций осторожно относятся к нововведениям в вопросах банковского надзора, опасаясь, что они обернутся дополнительным бременем. Основными направлениями совершенствования банковского надзора в России являются создание системы раннего предупреждения кризисных ситуаций в банковской сфере и оптимизация отчетности. Большинство коммерческих банков не поддерживают идею создания отдельного органа банковского надзора, а являются сторонниками передачи надзорных функций мегарегулятору, что, несомненно, тормозит развитие механизма адекватного регулирования банковского сектора как системообразующего элемента финансовой системы России.

Литература / References

1. Чибисов, О. В. Контроль и надзор за деятельностью коммерческих банков // Приложение к журналу «Экономические науки». – 2007. – № 4.
2. Чибисов, О. В. Проблемы регулирования и саморегулирования в системе функционирования коммерческих банков Российской Федерации на современном этапе // Интеграл. – М., 2012.
3. Чибисов, О. В., Чибисова, Е. И. Усиление взаимодействия местного самоуправления с коммерческими банками // 2 международная НП конференция «Инновационное развитие российской экономики». – М., 2009.

4. Чибисова, Е. И. Взаимодействие органов местного самоуправления и коммерческих банков при управлении муниципальными финансами. – Saarbrücken, Deutschland, Германия : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 129 с.
5. Чибисова, Е. И. Механизм взаимодействия органов местного самоуправления и коммерческих банков при управлении муниципальными финансами : дис. ... канд. экон. наук. – М. : МЭСИ, 2012. – 208 с.
6. Чибисова, Е. И. Механизм взаимодействия органов местного самоуправления и коммерческих банков при управлении муниципальными финансами : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М. : МЭСИ, 2012. – 24 с.

Елена Ивановна Чибисова
кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Москва, Россия

Elena Chibisova
PhD in Economics (Candidate of Science), Associate Professor
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Moscow, Russia
79250504296@yandex.ru

Олег Валерьевич Чибисов
кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Москва, Россия

Oleg Chibisov
PhD in Economics (Candidate of Science), Associate Professor
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Moscow, Russia